

Двое стариков, Дамблдор с палочкой и Джошуа с посохом, стояли по обе стороны от круга волшебников, склонившихся над Гарри. Их голоса слились в мощный хор – один на латыни, другой на языке чероки и других древних наречий. Сила, что вихрем пронеслась по поляне, взъерошила волосы Гермионы, гудела в костях, проникала в самую душу. Рон, подняв голову, увидел, как над Гарри сплетается невидимая прежде сеть – невообразимое сплетение магии. Чарльз и Эд, стоявшие по бокам от головы Гарри, тоже скандировали, их ладони, не касаясь, парили над головой друга. Гарри, замерший в центре этой бури, содрогался, его мышцы напряглись, словно сопротивляясь невидимой силе. Скандирование усилилось, и Гарри, выгибаясь, будто его тело разрывало изнутри, начал терять сознание. Рон с Сириусом, всем своим весом давя на ноги Гарри, не позволяли ему упасть. Гермиона, руки которой лежали на груди друга, чувствовала, как его сердце бешено колотится, и, не отрывая взгляда от его лица, шептала слова поддержки. Шрам Гарри засиял пульсирующим красным светом, от которого у Гермионы защемило сердце. В нем, словно вспыхнул огонь, и мальчик, весь в поту, выгибался, будто его пронзило током. Но друзья и семья не отступали, не позволяли ему уйти.

Скандирование становилось все громче, волосы на голове у всех встали дыбом, а энергия, вихрем пронесшаяся по поляне, заставила зажмурить глаза даже Гермиону. Гарри закричал – звук, раздирающий душу, – и в этот момент из его лба, словно из раны, вырвалась темная фигура. Чарльз и Эд, разводя руки, направили ее в сторону сплетенной сети. Двое старейшин, ловко поймав тварь, потащили ее прочь от Гарри. Тварь, извиваясь в сети, билась в конвульсиях, пытаясь вырваться. Джошуа, подняв посох, ударил дважды – и тварь, вспыхнув темным облаком пыли, исчезла без следа. Гарри, как только тварь исчезла, замер, его грудь не шевелилась. Гермиона, не чувствуя сердцебиения, поняла, что он не дышит. — Не смей меня бросать! — крикнула она, ударив его по груди. — Я тебя не отпущу! Гермиона, начав делать искусственное дыхание, дышала за Гарри. Чарльз, заметив, что сердце Гарри начало биться, шептал: — Вдох, выдох, вдох, выдох. — Он дышит! — закричал Чарльз, оттаскивая Гермиону от Гарри. — Гермиона, милая, ты можешь остановиться. Гарри не уйдет. Но Гермиона, не желая отпускать Гарри, боролась с Чарльзом, как дикая кошка. — Мисс Грейнджер, прекратите немедленно! — раздался голос Дамблдора. — Гарри вернулся. Он просто спит. Гермиона, послушно прекратив сопротивление, разрыдалась, прижавшись к груди Гарри. Рон, наблюдая за ними, понял, что Гермиона и Гарри были созданы друг для друга. Как он мог быть настолько слеп, что не замечал этого? Он почувствовал, что его желудок сжимается, но отрицать очевидное было бессмысленно. — Как же я был глуп? — прошептал он, глядя на своих друзей. — Они должны быть вместе. Он думал о своих чувствах к Гермионе. Действительно ли он хотел быть ее парнем? Он знал, что она намного умнее его, но хотел ли он вообще пытаться ее догнать? Рон представил себе их будущее, и понял, что жизнь с Гермионой будет сплошным безумием. Она всегда была сильной, властной, и он, как ни старался, не мог изменить ее. Гарри, в отличие от него, воспринимал Гермиону такой, какая она есть. Он любил наблюдать за ее работой, ценил ее ум и силу. Рон знал, что никогда не сможет сделать этого. Рон понял, что он и Гермиона, в конце концов, убили бы друг друга. — Я сделаю все, чтобы эти два идиота поняли, что они созданы друг для друга, — решил Рон. — Это может быть даже забавно.

***Вернемся на полчаса назад... Гарри, после того как выпил зелье, чувствовал себя отрешенным от всего, что происходило вокруг. Он наслаждался прогулкой по долине, любуясь пейзажами, и особенно Гермионой в коротком кожаном платье. Он даже не возражал против аппарирования с Сириусом, которого очень любил. И дядю Чарльза тоже, и, конечно же, своего лучшего друга Рона. Гарри чувствовал себя в мире, в большей мере, чем когда-либо. Когда Дамблдор, стоявший в стороне, позвал Гарри выпить остатки зелья, тот не обратил на это внимания. Без очков он не узнал дедушку, и, глядя на Гермиону, похожую на лесную нимфу, подмигнул ей и отключился. Он плыл в темноте, ни о чем не думая. Ему было спокойно, приятно. Потом он услышал голоса, не свои, а чьи-то другие. Он почувствовал, как его тянет по течению, но это было не совсем так, потому что часть его тела не плыла вместе с другой. Что-то удерживало его. Боль, раздирающая его тело, стала невыносимой. Ему казалось, что голова

сейчас взорвется, и вот она взорвалась. Боль прекратилась. Гарри снова парил, но теперь он мог видеть, как будто он был над остальными и смотрел на них сверху вниз. Он уходил, уходил туда, где не было темных волшебников, пытавшихся уничтожить его. Спокойствие окутывало его, словно нежное облако. Он парил, свободный и безмятежный. Но вдруг... — Гермиона кричала, ударяя его по груди. Он не чувствовал ударов, но видел, как она их наносит. Затем она схватила его голову, и её губы коснулись его. Вот это он ощутил! Он плавно опускался, её губы всё ещё на его, и он не хотел, чтобы это прекращалось. Темнота снова поглотила его. Гарри чувствовал себя так, словно его переехал рыцарский автобус. Тело ломило, но странным образом он ощущал облегчение. Только тяжесть на груди, дрожащая и угрожающая, словно хотела его поглотить. Гермиона плакала над ним. Он не мог допустить этого. Медленно он поднял руку, погладил её густые, мягкие, волшебные волосы и попытался произнести её имя. — Миона? Миона, милая, ты в порядке? — прохрипел Гарри.— Гарри! — она закричала и обняла его за шею, теперь уже рыдая от счастья. — Я ничего не пропустил? — спросил Мальчик-Который-Выжил. Рон и Сириус переглянулись и расхохотались. Чарльз, редкая улыбка расцвела на его лице, получил дружеский шлепок по спине от Эда. Двое старших волшебников сидели, измотанные битвой, но их лица озаряла добродушная улыбка, обращенная к младшим. Стар была счастлива, как никогда. Зло, которое мучило её мальчика, наконец ушло.

<http://tl.rulate.ru/book/99179/3371702>